

ПУШКИНСКИЕ ДНИ

В одном из своих стихотворений великий русский поэт А. С. Пушкин писал с глубоким болью о безучастности пустого и хладного света к радостям и несчастьям поэта:

«Смешон, участник кто требует у света!
Хладная тлела взирала на поэта
Нам на застывшем флигеле: если бы
Глубоко выразил сердечный, тяжкий
стон,

И выстраданный стих, пронзительно-унылый

Ударит по сердцам с неведомой силой,
Она в ладони бьет и хвалит, иль порой
Неблагодарно кивает головой.

Постигнет ли певца незанятое волнение,
Утрата скорбная, изгнание, заточенье,
«Том лучше, — говорит любитель искусства: —
Том лучше! наберет он новых дум

И нам их передаст». Но счастье поэта
Мне нини не найдает сердечного

привета,

Когда болезненно безмолвствует оно...
Сердечная боль этих строк была выстрадана поэтом; это как бы подведение итогов его деятельности, его общения со своей средой, с великим русским поэтом, мудрым мыслителем, человеком, на несколько годов опережавшим над уровнем своего века, он постоянно ощущал холода, в лучшем случае, равнодушие-благосклонное, а в худшем, и наиболее обычно, неприязненное и враждебное отношение света. Прошло сто лет. Мечты и думы поэта стали достоянием великого народа, его жизнь, его творчество с любовью и участием изучаются миллионами людей, которые, как свое личное дело, воспринимали счастье и горести поэта, убитого столетием назад. Его поэзия обогащает и воспитывает миллионы счастливых граждан советской страны, она не только не устарела, а, наоборот, только в нашу эпоху заблестела всеми своими великолепными красками.

В печати было опубликовано постановление правительства, определяющее порядок проведения предстоящих пушкинских дней. Это постановление выражает как исключительное внимание, уделяемое правительством подготовке и пушкинским дням, так и поистине грандиозный, всенародный размах подготовительной работы.

Но только у нас — во всех культурных странах (страны фашизма, естественно, сюда не входят) готовятся к юбилею. А в нашей стране нет ни одного уголка, где не готовились бы и пушкинскими днями! Слово великого поэта звучит в отдаленном колхозе, рабочем клубе, на заводе и в Арктике. Со всех концов нашей области идут сообщения об охватывающей сотни тысяч человек массовой подготовке. Подалеко неполным сведениями, данными библиотеками было прочтено более 6000 стихов и 8000 бесед о Пушкине; ставятся сотни докладов, проводятся пушкинские вечера в колхозах, школах и клубах. Областной комитет по делам искусства проводит специальную денду, посвященную памяти великого поэта.

В подготовке и юбилею проявилась быстрая инициатива трудящихся масс. Рабочие и колхозники не только читают Пушкина, но и, глубоко осмысливая его творчество, самостоятельно выражают свое отношение к нему, многие из них сами проводят доклады и беседы в жизни и творчестве поэта. Рабочий Балхашинский ГОРЭС тов. Соколов провел в своем цехе интересную беседу о Пушкине. Замечательный вечер был проведен в колхозе «Красный Октябрь».

Дальне-Константиновского района; основной доклад о Пушкине на этом вечере делал бригадир-колхозник тов. Навин. На заводе Нефтегаз № 2 партийный комитет выделил 22 чтеца, которые проводят в цехах громкие чтения и беседы о Пушкине.

Подготовка и пушкинскими днями в советской стране — это работа самих масс, овладевающих сокровищами культуры и литературы. В нем участвуют все интеллигентные, библиотечники, педагоги, активные читатели библиотек. Большую роль сыграли и сыгрывают школы. Для большинства школ и учителей подготовка и пушкинскими днями была толчком и тому, чтобы выйти за свои стены: учителя проводили доклады и беседы, школьники устраивали вечера для колхозников.

Школы, клубы, библиотеки сделали немало, и тем не менее этого недостаточно. Мы должны еще глубже, еще шире вести популяризацию пушкинского творчества. В книжных магазинах и библиотеках не хватает книг. Советские издательства издают Пушкина огромными тиражами. Достаточно сказать, что только за 1936 год издано 10,8 миллиона экземпляров сочинений Пушкина, а в то время как в 1898 по 1917 год произведений поэта были изданы в количестве 9,1 млн. экземпляров: за год мы сделали больше, чем старая Россия за двадцать лет! И все же книг мало: культурный рост трудящихся опережает деятельность издательства. Из этого следует, что надо организовать и целесообразно использовать имеющиеся книжные фонды, широко практиковать коллективные беседы, громкие чтения и т. д. Комсомол, библиотеки, школы могут сыграть в этом деле поистине великую роль.

Партия и правительство требуют не только чистоты и качества, но и качества популярности пушкинского творчества. Здесь далеко не все благополучно. Многие доклады, беседы, статьи в печати страдают схематизмом, вульгаризацией: иногда прощаются полнотой и халтурой. Многие районные газеты печатают стихи Пушкина — это хорошо и нужно — но очень плохо, когда под именем великого поэта печатаются стихи, ему не принадлежащие (Б.-Болдинская, Салганская, Мантуровская и др. газеты). Советская печать должна не только призывать к борьбе за качество подготовительной работы и юбилею, но и сама показывать примеры этой высококачественной, подлинно культурной пропаганды и популяризации Пушкина.

Пушкинские дни будут отмечены рядом заседаний, концертов, вечеров и т. д. Необходимо, чтобы всякая организованность отличала все эти мероприятия. Недопустима мелочная неорганизованность, небрежность, неорганизованность. Абсолютно необходимо, чтобы на вечера, концерты и т. д. были привлечены наши знающие люди, интеллигенция, рабочие, колхозники, студенты и колхозники, советская интеллигенция.

Смешно было бы думать, что пушкинские юбилей начнется и кончится 10 февраля. Нет, надо ориентироваться не на эпизодическое выступление, а на более длительную работу. Это требует неослабного внимания и руководства наших культурных организаций и органов просвещения, внимания и помощи партийных и советских организаций. Пушкинские дни должны быть проведены на высоком уровне, достойном советской страны!

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

О

ДНЕВНИК „Горьковской Коммуны“ НЕКУЛЬТУРНЫЕ МАГАЗИНЫ

С ростом производительности труда повышается заработная плата, расширяются материальные и культурные потребности масс. Трудящиеся хотят красиво одеваться, хорошо обставить квартиры и т. д. Товаров становится все больше, но к великому стыду торговых организаций, немало еще магазинов, где культурной торговли нет и в помине, а подчас творятся исключительные безобразия.

Тов. Архипова сообщает нам из Сорочина, что уполномоченный отдела рабочего снабжения Горьковского райкома Союзного кусту отменил торговлю и ввел распределение. Конечно, он не назвал приказа об отмене торговли, однако, промоторы не продаются в магазинах, а укладываются «черным ходом» в руки знакомых. Рабочие возмущены такими порядками.

Редко заставив в магазине «Детский мир» Промторга (Свердловский район) директора Славина, — пишет нам тов. Каргина. — Она либо разбегается по комнатам, либо отжидается дома. А отделение готового платья магазина затворилась, план по скупкам выполняется едва наполовину, продавцы не выработывают своей ставки.

Непривлекательное зрелище представляет собой лужайковский райком, как об этом сообщает Евсеев, Вельский и друг. Кругом его, и особенно у входа, валяются груды тряпичных и всякого мусора. Продавцы во главе с директором раймага Каплевским не торгуют, а больше распределяют промоторы по родным и знакомым.

Были такой случай: В декабре райком получил партии готового платья, в том числе 16 мужских костюмов, но в продажу поступили лишь 4 костюма маломмера. Отдали, мол, на промывание сотрудников райзасткопторг. Но там только 7 сотрудников, для чего же им 12 костюмов? Справедливо возмущенно спрашивают не было ли при этом торгующих в Лужайкове. Не пора ли Облзасткопторгу и Облторгбюроу навести порядок в раймагах, подобных лужайковскому?

В ОБКОМЕ ВКП(б)

Заслушав сообщение о мажоритарном воспитании в Горьковской райпарторганизации, обком ВКП(б) предложил Горьковскому райкому поставить в центр своего внимания борьбу за высокое качество работы кружков партийного просвещения, за улучшение процента успеваемости по учебным предметам.

Обком ВКП(б) обжал районный комитет партии улучшить свое руководство сетью комсомольского просвещения, организовав для комсомольских пропагандистов особый семинар.

Отметив низкий общеобразовательный уровень коммунистов Горьковской партийной организации, обком предложил районному комитету организовать общеобразовательную школу для этих коммунистов.

Обком ВКП(б) установил, что обмен крапчатых семян льна, завозимых из Калининской и Ленинградской областей, на местные беспородные, идет крайне плохо (на 1 февраля колхозы обменяли всего лишь 10 проц. льносемян).

Заслушав сообщение тов. Тихонова о ходе этой работы, областной комитет партии приказал работу обмену по организации обмена льносемян неукоснительно и в кратчайшие сроки усилить.

ЗА ВЫСОКИЕ УРОЖАИ ЛЬНА

«Только крупные дураки или совершенно бездельные люди после той суровой школы, которую мы прошли по льну в этом году, могут недооценивать лен. Кто не бездельный человек, тот нынче должен действительно заняться льном по-настоящему» — так поставил вопрос тов. Пранкин на декабрьском пленуме Крайкома в 1935 году.

Это обязательство льноводные районы организовать работу так, чтобы в трудных климатических условиях 1936 году получить действительно высокий урожай. Перемены из них: Городец, Шарья, Шахунья, Семенов и Ковров — так и сказали, чего нельзя сказать о части районов Маринской республики и дореберья. В результате область не получила запланированного урожая.

Урожай прошлого года заставлял уже сейчас остро поставить вопросы сева и переработки льна в 1937 году. Между тем, состоящие подготовки к севу льна вынуждают определенных опасения, заставляя быть тревогу. 3 января с. г. тов. Пранкин на пленуме обкома партии говорил:

«Вообще сейчас нужна большая тревога, большая забота, большая работа по подготовке к весеннему севу. Тревоги мало! И в области, а еще меньше ее в районах».

С тех пор прошло три недели, но это определение остается в силе.

Там, где правильно была организована работа, где соблюдалась агротехническая практика, где колхозы действительно горели желанием получить высокий урожай, действовали, работали в стационарных звеньях, там и получили хороший урожай, несмотря на засуху. Чем особенней по почве, климату, осядам отличаются, например, колхоз «12 лет Октября» от колхоза «Красный маяк»? Оба колхоза находятся в Городецком районе, можно сказать, соседни, земли их граничат. Между тем, «Красный маяк» получил 5 центнеров льноволокна с г. а, колхоз «12 лет Октября» — 3,5 центнера. Дело, выходит, не в засухе. Дело в соблюдении агрономических требований.

НА УРОКЕ ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

Звонок прерывает песню. Шумная лавина жизнерадостных рабфактов наполняет аудиторию.

На первом курсе «А» рабфака лесотехнического института начинается урок истории.

Степешко выходит преподаватель обществоведения тов. Егоршин. Он долго всматривается в сосредоточенные лица студентов.

— Ну-с, начинаем... На чем мы там остановились? — не глядя на студентов, спрашивает Егоршин, вытаскивая из обшестового портфеля одну книгу за другой.

— На материнских родах, Михаил Иванович, — дружно отвечают рабфактовики, переключаясь на жиденькие тетради.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

Класс хохочет.

— Над кем смеетесь? Над собой смеетесь! Садитесь, правильно, — одобрительно кивает Михаил Иванович в сторону партафа по учебнику Никольского.

— Так-с... Роды, значит материнские... Ну-с, как усваиваете материал? Разбираетесь?

— Да, разбираемся, конечно... В истерических родах мужчины выходили за мужик за женщин.

да, так там и сидишь по 6 часов в сутки, представляешь себе, вполне достаточно. И так, знаете ли, привык вставать, словно по будильнику — обязательно без двух минут в семь утра, — улыбается рассказчик Михаил Иванович.

— Михаил Иванович! А в каком вы флоте служили?

— В Балтийском, друзья мои, в Балтийском, Балтика... Н-да...

— А в Гамбурге приходилось быть, Михаил Иванович?

— Нет, в Гамбурге не пришлось, а вот в Гельсингфорсе, Дании, Стокгольме и других портах был, мытые мои друзья. Был, видел кое-что на своем веку...

За дверью раздаются звонки. В классе движение, начинается шум.

Перемена, как и всегда, проходит шумно и весело. Перед вторым уроком обществоведения старосте курса вручают записку: «Тов. Егоршин! Я срочно вызван на заседание. Читайте с первого до второго параграфа по учебнику Никольского».

Внизу раздается подпись: «Мих. Егоршин».

Так в течение полугодия «учаще» студентов рабфака Поволжского лесотехнического института историческим наукам обществоведения Михаил Иванович Егоршин.

Не лишне напомнить, что с Егоршиным «Горьковская коммуна» уже однажды знакомила читателей и даже рекомендовала шмерленскому райкому партии получить промоторов к сему болтуну и алекторичку. Во время процесса троцкистско-зюльенского контрреволюционного центра сатисфакции рабфака просили Егоршина рассказать им об этом процессе. Егоршин вместо того, чтобы должным образом оценить контрреволюционную работу подлых врагов народа, раскрыть перед слушателями контрреволюционную сущность троцкистско-зюльенских выродков, смазал политическое содержание вопроса, свел свой рассказ к пошлым шуткам и анекдотам.

Шмерленский райком ВКП(б) не мог не знать об этом факте, опубликованном в печати. Тем более странно и непонятно длительное молчание Шмерленского райкома партии и его отношение к «обществоведу» Егоршину.

МАЕВСКИЙ, МИХАИЛОВ, ТОПОР-КОВА и др. (Всего 15 подписей).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Подруги Анна Петрунина (слева) и Надежда Цветкова — ударницы звена высшего урожая по техническим культурам (колхоз «Путь к социализму», Луно-новский район).

Обзор печати РЕДАКТОРЫ ПИШУТ...

Среди писем, поступающих в «Горьковскую коммуну» немало таких, в которых затрагиваются различные вопросы печати. В частности, за последние время пишут работники газетной печати и пишут, главным образом, на одну тему — о руководстве печатью. При чем сообщения в письмах факты сигнализируют о далеко неблагоприятном положении.

«В течение шести месяцев редакция газеты «Красный кутзовец» образовалась из партийной и хозяйственных организаций комбината имени Кутзова с просьбой предоставить помещение для редакции» — пишет редактор многопартийки тов. Гаврилов. — Но раз выписались решения о предоставлении помещения. Безусловно. Потеряв всякое терпение, редакция, с согласия фабкома, перебралась в его помещение. Но вскоре была буквально вышвырнута дирекцией завода — пол. Семейным».

Во взаимоотношения многопартийки «Красный кутзовец» с партией и дирекцией завода пришлось вмешаться «Горьковской коммуне», отделом печати горкома и обкома партии и только после этого «конфликт» был улажен в пользу редакции. Но факт этот мы приводим, чтобы показать, до какой степени безразличны, равнодушны к печати, чтобы не сказать больше, доходит некоторые партийные и ретивые администраторы. Но дело не ограничивается безразличием и равнодушием. Кое-где мы наталкиваемся и на прямой захват самовластия. Образец такого захвата показывает Меховский райком партии и его секретарь тов. Смирнов.

«Райком второй год работу газеты оттягивает второстепенными, нужными газете не интересуются, — пишет редактор «За большевикские колхозы» тов. Смирнов. — О том, что газета является частью существующего, второй год жидится в полу-дальновидном помещении, что ни редакция, ни типография не имеют электрического освещения, хотя в частные квартиры электрический свет проведен — обо всем этом райком знает, но мер не принимает».

Но зато, как сообщает тов. Смирнов, райком партии и его секретарь тов. Смирнов неоднократно обращают свой взор на газету и ее редактора, когда в газете появляется материал, критикующий районное начальство. Был такой случай — начальник районной милиции тов. Разделов отказался принять от редакции заметку на рассмотрение, мотивируя это весьма странно:

— Пусть мне эту заметку направят на кака-то редакция (?), а районный прокурор.

Районная газета на своих страницах справедливо похвалила начальника районной милиции за столь «мотивированный» ответ. Но похвала на свою голову. Срочно собирается бюро райкома, вызывается из отпуска редактор газеты, четыре часа идут словесения. Заместитель редактора за критику не виноват работников получает на вид.

Этот, из ряда вон выходящий, случай не исключение. Совсем недавно, в дни всеобщей переписи населения, газета «За большевикские колхозы» напечатала заметку областного уполномоченного по переписи тов. Потапова о том, что председатель райисполкома тов. Яковлев посылал для работы по переписи и другим кампаниям инструктора — контролера по переписи, утвержденного обкомом и областным ком. И, конечно, опять заседание. По уже не бюро райкома, а президиума райисполкома. Зам. редактора (потомство не было почему-то вызван на заседание) получил крепкую головную боль.

Потомство тов. Смирновым факты приобретают особое значение, когда мы

сообщим о новом письме из Меховского района. Оно уже коллективное. Тема письма — «руководство» райкома издательской — стенографией. Районный рабочий оном работников леса и сплава стал выпускать стенографу многопартийки — 40 ака. Дело хорошее. Прекрасный отзыв получил у рабочих первые два номера стенографы. И вдруг, на основании распоряжения секретаря райкома партии тов. Смирнова стенографу закрывают. Почему?

— Поисковые разговоры, выписываете, то, что вам говорят, — отвечает из райкома.

Пробовая записать стенографу райгазета. Но что она могла сделать, коль уж такая «линия» в печати у секретаря райкома партии. Идти ли будет превращением, если мы скажем, что «линия» тов. Смирнова по отношению к печати является от партийного понимания роли и значения большевистской печати, самого строго, самого сильного оружия партии. Сейчас, в свете новой Конституции, перед печатью стоят новые ответственные задачи. Газеты должны отразить в авангарде борьбы за сталинский стиль в государственной работе, стиль, соответствующий требованиям нашего времени («Правда»).

Совершенно естественно, что эти ответственные задачи районные газеты, издательская печать выполняет при условии, если партийные комитеты будут по-настоящему руководить газетами, помогать им расширять газетные кадры. Завоты, а не ронюкшны; борьба за действительность газетных материалов, а не захват самовластия; укрепление авторитета редакции, а не гротескных описок в адрес редакции — вот что справедливо требует редакция газет в своих письмах в «Горьковскую коммуну».

Вполне уместно привести в заключение выдержку из письма М. Сорочина. Тов. Сорочин пишет: «Отгазета «Голос нефтяника» орган райкома, завода и заводотделения завода имени 26 бакинских коммунистов не является авторитетной газетой и, главное, потому, что организация завода, чья орган она является, мало интересуется ей, не помогает редакции в борьбе за действительность захот». Далее тов. Сорочин приводит ряд примеров, говорящих о том, что многие указания стенографы на недостатках на производстве, в руководстве заводскими работниками не устранились только потому, что заметки остаются без ответа, не получают никакой действительности.

Что, например, стоит следующий диалог между секретарем райкома завода тов. Сафоновым и начальником механической мастерской коммунистом Александровым, приведенный в письме тов. Сорочина:

Сафонов: — Тов. Александров! Что вы сделали по заметке «Брава», опубликованной в нашей многопартийке, в которой указывается на большой брак и плохую организацию труда в мастерской?

Александров: — Я ничего не сделал.

Сафонов: — Почему?

Александров: — Я знал, что это очередная брава.

Сафонов: — Почему тогда не опровергали заметку?

Александров: — А больше это мне нужно...

Выясним, почему, что наш обзор печати будет интересен и что партийные комитеты улачивают руководство печатью, окажут ей помощь, будут бороться за укрепление своего оружия — печати.

ТАК НАЗЫВАЕМОЕ „БЛАГОПОЛУЧИЕ“

Написано в разговорах с руководителем слякитного завода № 3 (Сорочинский район) тт. Завьяловым, Огородниковым и Загребинским издательских выписываний.

По их заявлениям, на заводе — полное благополучие.

— Только программа, разве, не выполняются. Ну, так что же? Ведь на это есть свои причины, — пожмала плечами, говорят они.

Такие размышления достойно удивления. Прессы — основное оборудование завода — изношены. А планово — предупредительного ремонта не проводится, нет запасных частей. Из-за отсутствия тормозной колодки производительность работы снижается вдвое. Масса поломок и на других участках.

А директор Завьялов разводит руками. — С механиком ничего не поделаешь. Отговаривается, что у них мало денег.

Охрана социалистической собственности на заводе организована небрежно. Учет отпуска готовой продукции поставлен так, что способствует злоупотреблениям как со стороны представителей завода, так и клиентов.

При инвентаризации выявилась недостача 30 тысяч штук кирпичей. Однако, это осли нормальным, как и то, что она на работнич выехала с территории завода во двор.

На заводе в ходу незаконные расчеты. Десятилетия и зав. дорожным нехотом Морков, оставаясь после работы для отпуска кирпичи, получают сверхурочные не с котиров, как это предусматривается законом, а берут с клиента по 3—5 рублей за каждую машину.

Подлинного, живого руководства стахановцами на заводе нет. Механически копируются переписанные нормы. Всех 80 рабочих, добившихся выполнения и перевыполнения норм, секретарь планкома Огородников и прех. звенья Загребин занесли в списки стахановцев.

На заводе большая текучесть рабочих. Это неудивительно, потому что всюду слышны окрики администраторов: «уходи! выходи!» и т. п.

Не в почте на заводе самовластие — окрики, шепотки — один из методов воспитания. Недавно, по настоянию дирекции, из стенографы была снята заметка, критикующая одного из руководителей работников.

Вполне понятно, что при такой системе руководства завод не может справиться с программой.

В октябре, ноябре 1936 года и позднее на заводе были обследованы из разных организаций (из обкома союза кирпичной промышленности, представлений горьковского слякитного треста и др.). Обследование установило, что администрация завода окружала себя родоначальниками, которые занимают ответственные посты и получают большие ставки. На заводе перерасход

